

Это был первый раз за две жизни Лу Яньси, когда он увидел саму наложницу Дэ. Эта женщина, которая когда-то была близка с императрицей Юань, казалось, после смерти последней замкнулась в себе и редко появлялась на людях. Лу Яньси и не предполагал, что в этой жизни ему доведётся встретиться с этой легендарной дворцовой дамой.

— У неё есть что-то такое, словно она не принадлежит этому миру? — подхватил тему Ань Цзинсин. Скрытая под столом рука, прикрытая рукавом, нашла ладонь Лу Яньси и нежно погладила её.

— Да... Она кажется слишком отрешённой от мирских забот, — Лу Яньси, услышав это, вдруг осознал, что именно это он и чувствовал.

В наложнице Дэ, как и в Цинхэ, было что-то неземное, но в отличие от врождённой ауры Цинхэ, эта отрешённость явно была приобретённой.

— Возможно, это связано с тем, что после смерти второго принца наложница Дэ посвятила себя буддизму и отошла от мирских дел, — Ань Цзинсин тоже понимал, что имел в виду Лу Яньси. На самом деле, если бы не запрет на постриг для дворцовых дам, наложница Дэ, вероятно, предпочла бы провести остаток жизни в монастыре.

— Вот как... — Лу Яньси кивнул, понимая ситуацию. У императора Ань Жуя было крайне мало сыновей, так что количество потомков у дворцовых дам было очевидным. Единственный сын умер, и, вероятно, сердце наложницы Дэ тоже умерло. Второй принц... когда-то он был выдающейся личностью.

Пока Ань Цзинсин и Лу Яньси шептались, взгляд Ашины Сьюнь упал на них. Увидев, как они перешёптываются, она улыбнулась, вспомнив, как Ань Цзинсин говорил о Лу Яньси накануне:

— Похоже, наследный принц Сиюань и его супруга действительно хорошо ладят.

Эти слова слегка приглушили шум на вечернем банкете. Все присутствующие знали, в каких обстоятельствах Лу Яньси женился на Ань Цзинсине. Хотя сейчас они казались дружелюбными, их отношения можно было назвать скорее уважительными, чем действительно хорошими.

К тому же, Ашина Сьюнь, как старшая принцесса тюрков, вдруг проявила интерес к отношениям наследного принца и его супруги... Подумав об этом, министры обменялись многозначительными взглядами.

Прежде чем Ань Цзинсин успел ответить, Ань Чэнцзи первым вступил в разговор:

— Ваше высочество, вы правы, отношения между моим братом и его супругой не просто хорошие. Мой брат даже пообещал не брать наложниц в течение года ради своей супруги.

Его тон, полный насмешки, мог бы заставить незнакомого человека подумать, что Ань Чэнцзи и Ань Цзинсин — лучшие друзья.

Услышав это, Лу Яньси бросил на Ань Чэнцзи взгляд. Разве он думает, что все вокруг глупцы? Своими словами Ань Чэнцзи почти прямо сказал Ашине Сьюнь, чтобы она не надеялась выйти замуж за наследного принца. Однако Лу Яньси не стал возражать, напротив, на его лице появилось выражение согласия и удовлетворения, словно он гордился своим умением управлять мужем.

Сидящий на главном месте Ань Жуй, услышав слова Ань Чэнцзи, на мгновение замер с бокалом в руке. Накануне, чувствуя вину, он не задумывался о просьбе драгоценной наложницы. Но вернувшись в свои покои, он начал сомневаться, особенно после того, как сегодня увидел старшую принцессу тюрков Ашину Сьюнь.

Ашина Сьюнь была одета вызывающе, вела себя грубо и капризно. Она явно не была тем типом, который мог бы понравиться его третьему сыну. Но если драгоценная наложница выбрала её, значит, она рассчитывала на поддержку тюрков. Ань Жуй не возражал против того, чтобы его сын укреплял свои позиции, но тюрки явно не входили в его планы.

В его сердце уже было решено, что трон перейдёт к третьему сыну, но Ань Чэнцзи всё ещё стремился расширить свои владения. Разве его, императора, обещания недостаточно, чтобы дать Ань Чэнцзи чувство безопасности? Или...

Подумав об этом, Ань Жуй прищурился, глядя на Ань Чэнцзи.

Что касается мыслей Лу Яньси и Ань Жюя, Ань Чэнцзи не имел ни малейшего представления. Он был слишком занят тем, чтобы гордиться своей «сообразительностью», уверенный, что после его слов старшая принцесса вряд ли будет настаивать на своих намерениях.

Однако Ашина Сьюнь проигнорировала Ань Чэнцзи и, повернувшись к Ань Цзинсину, спросила:

— То, что сказал князь Цзин, правда?

Её поступок в глазах присутствующих выглядел как отчаянная попытка добиться расположения Ань Цзинсина. Даже после намека князя Цзина она всё же хотела услышать ответ от самого наследного принца. Министры Сиюаня с любопытством посмотрели на Лу Яньси, ожидая его реакции.

Но Лу Яньси лишь улыбнулся, ничего не сказав, и повернулся к Ань Цзинсину. Тот, почувствовав взгляд супруги, кивнул и спокойно ответил:

— Да, я действительно дал своей супруге такое обещание — не брать наложниц.

Остальные не уловили разницы в его словах, но Лу Яньси заметил. Ань Чэнцзи говорил о «годе без наложниц», а Ань Цзинсин сказал «больше не брать наложниц». Разница была существенной.

Услышав это, Лу Яньси посмотрел на Ань Цзинсина, встретившись с его знакомым взглядом, полным искренности. Уголки его губ слегка приподнялись, выражая удовольствие, но он ничего не сказал. Ань Цзинсин, почувствовав настроение супруги, тоже улыбнулся, продолжая смотреть на него.

— Вот как... — Ашина Сьюнь, наблюдая за их взаимодействием, подняла голову и, ничего не сказав, вернулась на своё место, не выказывая ни малейшего смущения.

На самом деле, Ашина Сьюнь просто заинтересовалась Лу Яньси после вчерашнего разговора с Ань Цзинсином. Позже, увидев, как жители столицы Сиюаня осторожно отзывались о супруге наследного принца, она ещё больше заинтересовалась им. Однако сегодня она была слегка разочарована.

В глазах Ашины Сьюнь Лу Яньси был просто красивым мужчиной, но его женоподобное лицо

ей не нравилось. Даже без романтических чувств к Ань Цзинсину она считала, что он мог бы найти кого-то лучше, и ей казалось, что Лу Яньси не достоин его.

— Я же говорила? — как только Ашина Сьюнь села, она прошептала своему брату. Накануне он был расстроен из-за Ань Цзинсина, а она сказала, что тот явно любит свою супругу. Сегодняшний ответ подтвердил её слова.

— Хм... — Ашина Жочжэнь, услышав это, лишь фыркнул, не желая признавать свою неправоту, но его враждебность к Ань Цзинсину немного ослабла. Однако, бросив взгляд на Ань Чэнцзи, он подумал: лучше бы у этого парня не было никаких лишних идей, иначе...

— Кстати, старшая принцесса уже достигла подходящего возраста для замужества. Есть ли у вас какие-то мысли на этот счёт? — когда банкет был в самом разгаре, Ань Жуй наконец обратился к Ашине Сьюнь. Хотя он не любил тайные манёвры Ань Чэнцзи, но Ашина Сьюнь, выйдя замуж в Сиюань, была бы лучше, чем если бы она вышла замуж за сяньби или хунну.

Услышав это, лицо Ашины Сьюнь на мгновение застыло. Она ожидала, что кто-то затронет тему её замужества, но не думала, что это произойдёт так быстро!

Ашина Жочжэнь же положил бокал и, покачав головой, ответил:

— Отец хочет оставить старшую сестру ещё на два года, и я тоже не хочу с ней расставаться.

Эти слова разочаровали не только министров Сиюаня, но и братьев Мукэча, а также Моуци Люя. Последний надеялся, что, возможно, сможет сосватать старшую принцессу тюрков за своего сына, но теперь, когда тюркский принц так сказал, стало ясно, что планов на это пока нет.

— Ха-ха-ха, у нас в Сиюане есть поговорка: девушку долго не удержишь, иначе она станет врагом. Если старшая принцесса пока не нашла подходящего, она может осмотреть наших молодых талантов, их здесь немало, — Ань Жуй, услышав ответ Ашины Жочжэня, не рассердился, а лишь рассмеялся.

Он считал, что если у тюрков действительно не было никаких планов на брак, зачем тогда Ашина Сьюнь приехала в Сиюань? Её поведение было лишь попыткой сохранить достоинство, но Ань Жуй понимал, что такая психология была естественной.

<http://bllate.org/book/16474/1496389>